

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ФОРУМ

Выпуск:

**Современное
состояние и**

**тенденции развития
гуманитарных
и экономических
наук**

(с международным участием)

ВЫПУСК: № 1 (31) май 2024г

«Ф О Р У М»

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ: Волгоградский филиал АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета

*Журнал основан в 2010 году
Журнал включен в РИН*

**Выпуск: Современное состояние и
тенденции развития гуманитарных и
экономических наук
(с международным участием)**

ISSN 2413-0753

Редакционный совет:

*А.П. Рябишин, директор, Волгоградский филиал АНО ВО МГЭУ
(председатель Редакционного совета);*

*Н.В. Горшкова, д.э.н., проф. заведующий кафедрой финансов,
учета и экономической безопасности Волгоградского
государственного университета;*

*О.В. Бегичева, доктор искусствоведения, проф. кафедры
музыкального воспитания и образования Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

*И.А. Уланова, к.э.н., доцент кафедры землеустройства, кадастры
и экологии Волгоградского государственного аграрного
университета (секретарь Редакционного совета);*

*Н.Ф. Колосов, председатель Поволжской коллегии адвокатов г.
Волгограда, канд.юрид.наук, доцент, Волгоградский институт
управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;*

*Ш.Н. Гатиятулин, канд.экон.наук, доцент, и.о. заведующего
кафедрой правления бизнеса и сервисных технологий ФГБОУ ВО
«Росбиотех»;*

*А.А. Мединцев, заведующий отделением СМЭ (г. Волгоград) филиал
№2 ФГКУ «111 ГЦ СМ и КЭ МО» МО РФ, к.мед.н., доцент,
Волгоградский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ.*

Главный редактор:

*В.В. Покидова к.э.н., старший научный сотрудник Волгоградского
филиала АНО ВО МГЭУ.*

Редакционная коллегия:

*В.В. Покидова, к.э.н., старший научный сотрудник Волгоградского
филиала АНО ВО МГЭУ;*

*Е.А. Шкарупа, к.э.н., доцент кафедры финансов, учета и
экономической безопасности Волгоградского государственного
университета;*

*В.В. Слеженков, к.юрид.н, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин Волгоградского
государственного университета;*

*А.А. Рухтин, к.филос.н., доцент кафедры философии, биоэтики и
права с курсом социологии медицины Института общественного
здоровья им. Н.П. Григоренко ВолГМУ;*

*С.В. Прокурова, к.психол.н., доцент Волгоградский институт
управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.*

Ответственный научный секретарь:

О.И. Козловец, Волгоградский филиал АНО ВО МГЭУ.

Адрес редакции:
Волгоградский филиал АНО ВО МГЭУ
400040, Волгоград, Штеменко, 66Б
Тел.: 8-8442-58-57-46
naukamgei-volga@ya.ru

ISSN 2413-0753

© Волгоградский филиал АНО ВО МГЭУ, май, 2024

Русецкий Александр Евгеньевич
Директор Научно-учебного центра
противодействия коррупции
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Председатель Совета ТПП России
по развитию антикоррупционного
комплаенса и деловой этики
Россия, г. Москва

Манухин Сергей Николаевич
Заместитель начальника центра
компетенций и профилактики коррупции
АНО «МДТО», Председатель Комитета
МТПП по комплаенс и деловой этике
Россия, г. Москва

Тухватуллин Тимур Анварович
к.ю.н., ведущий эксперт Научно-учебного
центра противодействия коррупции
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
Россия, г. Москва

Rusetskiy Alexander Evgenyevich
Director of the Scientific and Training Center
for Combating Corruption
of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Chairman of the Council of the Russian
Chamber of Commerce and Industry
on development of anti-corruption compliance
and business ethics
Russia, Moscow

Manukhin Sergey Nickolaevich
Deputy Head of the Competence and Corruption
Prevention Center of ANO "MDTO", Chairman
of the Committee of the Moscow Chamber
of Commerce and Industry Compliance and
Business Ethics Committee
Russia, Moscow

Tukhvatullin Timur Anvarovich
Candidate of Law, Leading Expert of the
Scientific and Training Center
of the Scientific and Training Center of The
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.
Russia, Moscow

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ: РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ, СТАНДАРТЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

PREVENTION OF CORRUPTION IN ORGANIZATIONS: RUSSIAN PRACTICES, STANDARDS AND WAYS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Цель исследования - определить основные направления развития механизмов профилактики и противодействия коррупции в организациях в Российской Федерации. В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются отечественные компании при реализации антикоррупционных требований. Научная новизна исследования заключается в выработке конкретных предложений комплексного совершенствования стандартов работы в данной сфере. В результате выделены четыре ключевые вектора на данном направлении, реализация которых позволит придать новый импульс в формировании культуры нетерпимости к коррупционному поведению

Ключевые слова: противодействие коррупции в организациях, антикоррупционные стандарты, антикоррупционный комплаенс, правовое просвещение

Abstract. The purpose of the study is to determine the main directions of development of mechanisms for preventing and combating corruption in organizations in the Russian Federation. The article considers the actual problems faced by domestic companies in the implementation of anti-corruption requirements. The scientific novelty of the study lies in the development of specific proposals for comprehensive improvement of work standards in this area. As a result, four key vectors in this area have been identified, the implementation of which will give a new impetus to the formation of a culture of intolerance to corrupt behavior

Keywords: anti-corruption in organizations, anti-corruption standards, anti-corruption compliance, legal education

УДК 34

В настоящее время Россия является самой подсанкционной страной в мире, в отношении нашего государства, отечественных компаний и российских граждан введено 19 282 санкционных меры. Для сравнения, это больше, чем в отношении Ирана, Сирии, Северной Кореи, Беларуси и Венесуэлы вместе взятых¹.

Беспрецедентное санкционное давление затронуло практически все сферы экономики. На первый план вышла необходимость обеспечения стабильности и устойчивости функционирования государственных предприятий, компаний частного сектора экономики, малого и среднего бизнеса, а также изменения системы закупок для государственных и муниципальных нужд. Своевременные решения, принятые законодателем, по корректировке законодательства о контрактной системе позволили оперативно реагировать на стремительно меняющуюся конъюнктуру рынка.

С другой стороны, послабления, предоставленные государственным заказчикам, дополнились новыми требованиями государства к прозрачности закупок и усилением контроля надзорных и правоохранительных органов за расходованием бюджетных средств.

В настоящее время бизнес-сообщество проявляет максимальную гибкость и непрерывную оптимизацию не только производственных, но и обеспечивающих бизнес-

¹ Данные сервиса Castellum.AI по состоянию на 12.02.2024.

процессов, к числу которых относится, в том числе, система противодействия коррупционным проявлениям.

Предприниматели активно замещают «привычных» им контрагентов, многократно удлинняя цепочки поставщиков и делая их отчасти непрозрачными для зарубежных регуляторов. Однако не стоит забывать, что пропорционально амплификации непрозрачности возрастают риски вовлечения в хозяйственный оборот недобросовестных и неблагонадежных контрагентов.

При этом, как многие наверняка заметили, тема борьбы с коррупцией отошла на второй план в общественно-политической повестке. Однако это как раз тот случай, когда очевидные на первый взгляд выводы в реальности не так однозначны, а скорее даже противоположны.

Риски неправомерного завладения бюджетными средствами и финансовыми потоками могут возникать на всех этапах их формирования, распределения и использования. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 году прокурорами выявлено более 900 тыс. нарушений законов в сфере экономики, по материалам прокурорских проверок в этой сфере возбуждено свыше 6,5 тыс. уголовных дел, в бюджетной сфере вскрыто 122 тыс. нарушений и возбуждено более 1,2 тыс. уголовных дел².

Нередко такие нарушения сопряжены с коррупционными проявлениями. В 2022 году прокурорами выявлено 184 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, к дисциплинарной ответственности привлечено 82 тыс. лиц, к административной – 7,5 тыс., возбуждено более 2,7 тыс. уголовных дел.

В нынешней реальности риски привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения придают особую актуальность не только вопросам внедрения в практическую деятельность организаций системы обеспечения соответствия антикоррупционным требованиям, но и необходимости развития национальных стандартов по вопросам профилактики коррупции в организациях в целом.

Система обеспечения соответствия требованиям антикоррупционного законодательства

Более 11 лет назад, в декабре 2012 года, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ (далее - Федеральный закон о противодействии коррупции) был дополнен статьей 13.3, которая возлагает на все организации безусловную обязанность по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции. По своему содержанию часть 2 указанной статьи имплементирует меры, предусмотренные статьей 12 Конвенции ООН против коррупции, которая называется «Частный сектор»⁴.

Так, меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, согласно статье 13.3 Федерального закона о противодействии коррупции могут включать:

- 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

² Генеральная прокуратура Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL:

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

б) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Обращает на себя внимание вариативность в выборе конкретных форм противодействия коррупционным проявлениям, предоставленная законодателем правоприменителю. Она явно противопоставляется императивности, заложенной в части 1 статьи 13.3, формирующей общий логический посыл антикоррупционной правовой нормы.

Однако о внутренних структурно-смысловых противоречиях названной статьи поговорим немного позднее, пока же еще раз повторимся, все мы так или иначе живем в парадигме действующих формулировок закона.

Тотальная пассивность стейкхолдеров в вопросах борьбы с коррупцией в организациях может поставить под угрозу само их существование. Предупредить и предотвратить подобные последствия призвана четкая система обеспечения соответствия антикоррупционным требованиям, встроенная в деятельность хозяйствующего субъекта.

Разберем ключевые компоненты системы. Первым и фундаментальным во всех смыслах элементом является руководитель компании. Именно от желания руководителя зависит эффективность и жизнеспособность любых процессов в организации, функция антикоррупционного комплаенса, как ее принято называть в организациях частного сектора экономики, не является исключением.

Руководитель должен понимать цель построения системы менеджмента противодействия коррупции, декларируя своим поведением всему коллективу непримиримость любым коррупционным проявлениям.

Следующим шагом, как и указано в части 2 статьи 13.3 Федерального закона о противодействии коррупции, является определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений.

При этом данные подразделение либо ответственное должностное лицо (в зависимости от объемов бизнес-процессов и масштабов хозяйственной деятельности организации) должны быть наделены достаточным инструментарием полномочий, обладать самостоятельностью в принятии решений от других подразделений и должностных лиц организации, непосредственно подчиняться руководству компании.

Именно это подразделение ответственно за реализацию и обеспечение надлежащего функционирования большинства остальных элементов системы соответствия антикоррупционному законодательству.

Следующие две меры, указанные в статье 13.3 Федерального закона о противодействии коррупции, по своей сути взаимосвязаны – это разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, а также принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации.

Говоря иными словами, для эффективного функционирования любой системы требуется полная и понятная правовая база, четко реализованная на практике.

Перечень принимаемых в организациях нормативных документов различен. В одних компаниях он представлен политиками в области комплаенса; по противодействию коррупции и взяточничеству; о подарках и знаках делового гостеприимства; о благотворительности и спонсорской деятельности; кодексами этики, делового поведения, поставщика. Другие компании исходят из принципа «кодификации», заключающегося в принятии единого многостраничного акта, охватывающего все вопросы антикоррупционного комплаенса и деловой этики. Зачастую, с такими документами работники знакомятся формально, не читая их. Следовательно, эффект от их принятия полностью нивелируется незнанием их основных положений.

Вместе с тем независимо от формы перечень вопросов, подлежащих регулированию, в целом идентичен и направлен на упорядочение и регламентацию процедур, связанных с

основными рисками в деятельности любой организации. В «минимальный набор» можно рекомендовать включить следующие:

- Антикоррупционная политика;
- Кодекс этики и делового поведения;
- Положение по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- Положение о подарках и знаках делового гостеприимства;
- Положение о взаимодействии с публичными должностными лицами и должностными лицами правоохранительных и контрольно-надзорных органов;
- Положение о проверках деловых партнеров;
- Регламент работы горячей линии по вопросам противодействия коррупции;
- Порядок защиты работников, сообщивших о коррупционных правонарушениях;
- Положение о внутренних проверках;
- Положение об оценке коррупционных рисков.

Из приведенного перечня видно, что система обеспечения соответствия антикоррупционным требованиям подлежит интеграции во все процессы, начиная от кадровых, заканчивая взаимодействием с третьими лицами, причем как в рамках непосредственной хозяйственной деятельности (деловые партнеры), так и в непроизводственном аспекте (должностные лица государственных органов).

Задача ответственного антикоррупционного подразделения – построение четкой структуры барьеров, препятствующих возникновению коррупционных проявлений и нивелирующих потенциальные негативные последствия от них на ранней стадии в целях обеспечения безопасности бизнес-процессов организации.

Для этого требуется выявить «болевы точки» - наиболее уязвимые коррупционному воздействию процессы и процедуры. С указанной целью, в частности, проводится периодическая оценка рисков. Ей подлежит деятельность всех структурных подразделений организации, в результате формируется матрица коррупционных рисков, составляется их карта, разрабатывается и реализуется комплекс мероприятий, направленных на внесение корректировок в работу системы обеспечения соответствия антикоррупционным требованиям для повышения ее эффективности.

Оценка носит постоянный характер и в обязательном порядке включает процедуру переоценки ранее выявленных коррупционных рисков.

Например, в одной из компаний на основании матрицы рисков и контрольных процедур разработана скоринговая модель, имеющая расширенный набор бизнес-процессов, риск-образующих факторов, ключевых индикаторов риска, контрольных процедур и систему оценки эффективности комплаенс-процедур в бизнес-процессах. Данная модель с применением единых количественных показателей позволила в сжатые сроки и без привлечения дополнительных специалистов масштабировать комплаенс-систему корпоративного центра на дочерние общества. В других организациях разработаны и применяются собственные методики оценки рисков.

Напрямую коррелирует с оценкой рисков обязательная проверка деловых партнеров, призванная исключить взаимодействие с недобросовестными контрагентами. Проверочные мероприятия должны быть четко регламентированы в целях недопущения необоснованных исключений, способствующих вовлечению в бизнес-процессы неблагонадежных элементов.

Крайне важным является вопрос работы с коллективом организации, в том числе на стадии подбора и расстановки кадров. В деятельность компании необходимо внедрять институт конфликта интересов во избежание случаев так называемого кумовства. Представляется возможным использовать процедуру регулярного декларирования конфликта интересов, по крайней мере, в отношении топ-менеджмента и руководителей структурных подразделений.

Наиболее подходящей же моделью с точки зрения абсолюта антикоррупционного мониторинга и контроля процессов в организации является проникновение культуры управления конфликтом интересов во все сферы деятельности компании.

Немаловажную роль в профилактике правонарушений играет выстроенная на системной основе модель внутреннего обучения и правового просвещения в организации. Задача ответственного антикоррупционного подразделения – обеспечить знание и понимание всеми работниками положений действующего законодательства и локальных нормативных актов в сфере противодействия коррупции, а также умение их применения на практике.

Компании практикуют различные формы антикоррупционного обучения и правового просвещения – от деловых игр, конкурсов и других аналогичных неформальных активностей, до собственных корпоративных институтов антикоррупционного обучения и просвещения.

Еще одним ключевым элементом системы менеджмента противодействия коррупции являются каналы обратной связи, позволяющие, в том числе в режиме анонимности, получать из внутреннего (работники организации) и внешнего (контрагенты и иные лица) контуров сигналы о возможных коррупционных проявлениях.

В этой связи в организации должна быть организована работа горячей линии по вопросам противодействия коррупции, обеспечено рассмотрение каждого поступающего обращения с инициированием в дальнейшем при наличии оснований внутренних проверок. Параллельно в обязательном порядке должен быть внедрен механизм защиты лиц, обратившихся на горячую линию, от возможного преследования.

Любая система требует оценки эффективности ее функционирования, причем не только самооценки, которая, так или иначе, несет в себе риски необъективности, но и внешней независимой оценки.

Такой оценкой может являться заключение независимого аудитора, сертификация по международным стандартам, присоединение к национальным антикоррупционным объединениям, в частности, Антикоррупционной хартии российского бизнеса⁵. Хартия подписана 20 сентября 2012 года четырьмя ведущими бизнес-объединениями: Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия».

В помощь подавляющему большинству российских компаний Минтрудом России подготовлены Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции⁶, представляющие собой структурированное пособие по вопросам реализации типовых подходов антикоррупционной политики организации.

Знаковым событием 2022 года стала подготовка Торгово-промышленной палатой России во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478⁷, Обзора лучших практик в области противодействия коррупции в организациях, осуществляющих деятельность на территории России⁸.

⁵ Антикоррупционная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://against-corruption.ru/>

⁶ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:

Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ.

⁸ Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:

Обзор содержит в себе наиболее яркие примеры лучших антикоррупционных практик организаций различных секторов российской экономики. Он может быть применен участниками экономических отношений, в том числе представителями малого и среднего бизнеса, в процессе практического внедрения в свою деятельность системы антикоррупционных механизмов с целью обеспечения исполнения требований статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Ответственность за коррупционные правонарушения

Внутренние структурно-смысловые противоречия статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» являются предметом многочисленных дискуссий в юридическом сообществе на всем протяжении ее действия.

Звучат различные мнения – одни указывают на необходимость конкретизации принимаемых мер, другие сетуют на отсутствие четкой ответственности организаций за пассивную позицию в борьбе с коррупционными проявлениями.

Однако, говоря об ответственности, следует отметить, что она, пусть и опосредованная, но все же присутствует. Карательные правовые механизмы приводятся в действие не в связи с непринятием той или иной организацией мер по предупреждению коррупции, а по факту совершения коррупционного правонарушения, к которому неминуемо приводит инертная позиция руководства и ответственных должностных лиц компании, заключающаяся в игнорировании обязательных требований антикоррупционного закона.

Отсутствие системы обеспечения соответствия антикоррупционным требованиям может повлечь целый ряд негативных последствий для участника экономических отношений вплоть до банкротства и полного разорения, сопряженного с привлечением к уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности.

Причем последствия не всегда могут быть альтернативными, а даже чаще комплексными.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит два состава коррупционных административных правонарушений, предусмотренных статьями 19.28 (незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица) и 19.29 (незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего).

Противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена статьей 19.28 КоАП РФ, может выражаться в:

- незаконной передаче предмета правонарушения;
- незаконном предложении предмета правонарушения;
- незаконном обещании предмета правонарушения.

Передача, предложение или обещание незаконного вознаграждения могут осуществляться как от имени или в интересах юридического лица, так и в интересах другого, связанного с ним юридического лица. Адресатами передачи, предложения или обещания незаконного вознаграждения выступают:

- должностные лица;
- лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- иностранные должностные лица либо должностные лица публичной международной организации.

Максимальное наказание за совершение правонарушения по статье 19.28 КоАП РФ в особо крупном размере (20 млн руб. и более) – до 100-кратной суммы, но не менее 100 млн руб.

По данным Генпрокуратуры России, в 2022 году 362 организации привлечены к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, а общая сумма наложенных штрафов превысила 1 млрд руб.

Административным правонарушением по статье 19.29 КоАП РФ признается привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора:

- государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами;
- бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции».

Правонарушение может заключаться:

- в ненаправлении работодателем сообщения о заключении трудового или гражданско-правового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, представителю нанимателя служащего по последнему месту его службы;
- в нарушении работодателем 10-дневного срока со дня заключения с бывшим служащим трудового или гражданско-правового договора, установленного для направления сообщения о его заключении;
- в заключении трудового либо гражданско-правового договора с бывшим служащим, замещавшим должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, в обязанности которого входили отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, без согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов.

Пределы ответственности напрямую зависят от субъекта правонарушения и находятся в интервале от 2 до 500 тыс. рублей.

Отдельного внимания требует тот факт, что привлечение к административной ответственности конкретного должностного лица, в частности, по статье 19.29 КоАП РФ, не освобождает от привлечения к ответственности по этой же статье непосредственно юридическое лицо.

Следующим, наиболее строгим видом ответственности, является уголовная. Уголовный кодекс Российской Федерации, как таковой, не содержит отдельных структурных единиц, посвященных именно коррупционным преступлениям.

Чтобы отграничить такие преступления, следует обратиться к Перечню преступлений коррупционной направленности № 23, утвержденному совместным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁹.

Названный Перечень № 23 к преступлениям коррупционной направленности относит:

1. Противоправные деяния, имеющие совокупность всех перечисленных ниже признаков:

⁹ Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России N 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

- совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

2. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2.

2.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления¹⁰: ст. 200.4 (дата \geq 25.07.2022).

3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

3.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1;

3.2. Преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309;

3.3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200.6, 201, 201.1, 201.2, 201.3, 202, чч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, ст. 285.4, 285.5, 285.6, п. «е» ч. 3, чч. 4 и 5 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305;

3.3.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: ст. 200.4 (дата $<$ 25.07.2022), чч. 1 и 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 (дата $<$ 25.07.2022);

3.4. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229;

3.4.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения: ч. 3 ст. 226.1, чч. 3 и 4 ст. 229.1;

¹⁰ В случае, когда установить время совершения преступления не представляется возможным - от даты его выявления.

3.5. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: чч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, чч. 1 и 3 ст. 303, ст. 322.1, 322.2, 322.3;

3.5.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 (дата < 01.01.2013);

3.6. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229;

3.7. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 3 ст. 207.3, ч. 5 ст. 228.1;

3.8. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации при условии одновременного наличия в диспозиции квалифицирующих признаков «с использованием своего служебного положения» и «из корыстных побуждений»: п. «а» и «г» ч. 2 ст. 207.3;

4. Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, ч. 3 ст. 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), ст. 169, 178, 179.

Следующим видом ответственности является дисциплинарная. При этом, если на государственной службе особенности привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения урегулированы достаточно давно и имеется сформировавшаяся практика их применения, в том числе судебная, то в рамках трудовых правоотношениях ситуация совсем иная.

В данном аспекте присутствует определенный правовой диссонанс: на все организации законодателем возложена обязанность по принятию мер по предупреждению коррупции, которые, в числе прочего, могут включать предотвращение и урегулирование конфликта интересов, принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации и другие. При этом наиболее распространенный вид ответственности – дисциплинарный, для работников организаций, нарушающих антикоррупционные требования и совершающих коррупционные правонарушения, в трудовом законодательстве должным образом не регламентирован.

В качестве способа решения этой проблемы может быть применение общего порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности за совершение им дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых (должностных, служебных) обязанностей.

Так, пункт 5 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает возможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

В данном случае требуется определение способа возложения антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей на работников, одним из вариантов видится включение в трудовой договор соответствующих положений (либо при приеме на работу, либо посредством подписания дополнительного соглашения к действующему трудовому договору).

Последним, четвертым видом ответственности за совершение коррупционных правонарушений является гражданско-правовая ответственность, заключающаяся во взыскании с нарушителя сумм ущерба или вреда, причиненного его коррупционными действиями, в гражданско-правовом порядке.

Данный вид ответственности зачастую тесно связан с уголовной, дополняя назначенное наказание по обвинительному приговору, либо следуя за ним в недалекой перспективе.

Круг физических и юридических лиц, который может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, не определяется в системе действующего законодательства Российской Федерации каким-либо перечнем, а напрямую зависит от факта совершения или участия в совершении тем или иным лицом коррупционного правонарушения.

Классический пример – решение Никулинского районного суда г. Москвы от 01.12.2017, вынесенное по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к бывшему полковнику МВД России Захарченко и его близким лицам о взыскании с них имущества стоимостью свыше 9 млрд руб.

Аналогичное решение вынесено Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации к бывшему главе Республики Марий Эл Маркелову и другим соответчикам. По результатам разбирательства установлено, что Маркелов использовал служебное положение и властные полномочия для осуществления предпринимательской деятельности путем создания 3 юридических лиц и приобретения долей в уставных капиталах 6 предприятий через доверенных и аффилированных с ним лиц в целях извлечения прибыли и неосновательного обогащения (совокупная стоимость имущества превышает 2 млрд руб.).

Пути развития антикоррупционных стандартов

Транснациональные компании и другие крупные участники глобальных рынков наряду с компаниями, прошедшими процедуру биржевого листинга, используют процедуру сертификации своей антикоррупционной деятельности по международным стандартам, в частности, по стандарту ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия взяточничеству».

Однако построение систем антикоррупционного комплаенса по стандарту ISO во многом усложнило работу отечественным предприятиям поскольку требовало кардинального перестроения корпоративных процедур и локальной нормативной базы.

Организации малого и среднего предпринимательства в своей деятельности руководствуются вышеназванными методическими рекомендациями Минтруда России, что на практике приводит к внедрению формальных «бумажных» политик и процедур.

Базовая правовая норма, закрепленная в статье 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», в действующей редакции не может быть транспонирована в равной степени эффективно на крайне различные по множеству признаков и критериев организации. И если крупный бизнес имеет достаточные, прежде всего, финансовые ресурсы, для развертывания полноценной системы мер противодействия коррупции и обеспечения ее дальнейшего надлежащего функционирования, то для представителей малого и среднего предпринимательства такие траты необоснованно велики и не соответствуют действительным целям.

Анализ теоретико-практических аспектов и проблемы правоприменения положений статьи 13.3, в том числе при участии в подготовке Торгово-промышленной палатой Российской Федерации упомянутого Обзора лучших практик в области противодействия коррупции в организациях, осуществляющих деятельность на территории России, говорит о необходимости актуализации действующих в настоящее время правовых норм, регламентирующих вопросы противодействия коррупции в организациях.

Сложившаяся практика, исходя из результатов индикативной работы таких крупных бизнес-объединений как Торгово-промышленная палата Российской Федерации и Российский союз промышленников и предпринимателей, подтверждает наличие трудностей в процессе непосредственного правоприменения организациями норм, заключенных в статье 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», в первую очередь это касается представителей малого и среднего бизнеса.

Сегодня в условиях «отмены глобализации», навязанной западными странами, переориентации предпринимателей с запада на восток, бизнес сталкивается с дестабилизацией положительных денежных потоков, что неизбежно приводит к временному падению доходов и требует от компаний принятия мер по минимизации издержек. Всем участникам рынка необходима «уверенность в завтрашнем дне», заключающаяся в определенности как экономической, так и правовой. Если в первом случае государством принят целый комплекс мер экономической поддержки экономики и бизнеса, то в правовой сфере экспертное сообщество становится драйвером, генератором предложений по развитию системы антикоррупционных требований.

Дальнейшее развитие данного направления видится наиболее логичным как минимум в трех дополняющих друг друга направлениях.

Во-первых, Российская Федерация стояла у истоков большинства масштабных международных инициатив в области противодействия коррупции, в том числе базовой – Конвенции ООН против коррупции, одной из первых впоследствии ратифицировав ее, обеспечив имплементацию международных норм в национальное законодательство.

Наряду с работой в сфере нормотворчества, Россия не менее активно участвовала и продолжает участвовать в интернациональных образовательных коллаборациях, в частности в создании и текущей деятельности Международной антикоррупционной академии, занимающейся обучением представителей правительств разных стран, а также других должностных лиц и специалистов современным методам борьбы с коррупцией.

Учитывая произошедшее переориентирование глобальных экономических рынков и следующих за ними межгосударственных связей, целесообразно, используя национальные наработки, приступить к созданию собственных, суверенных стандартов, и их последующему продвижению и интеграции по линиям глобального политического треугольника «Азия – Африка – Латинская Америка», задействуя возможности БРИКС, председательство в котором в 2024 году перешло России.

Во-вторых, после прохождения фазы санкционной турбулентности, потребовавшей кратной активизации законотворческой деятельности, фактически направленной на

антикризисное управление, предлагается вернуться к ранее содержавшемуся в предыдущем Национальном плане противодействия коррупции вопросу о необходимости систематизации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Учитывая звучащие на различных площадках голоса делового и научного сообществ о сильной разрозненности антикоррупционных норм, есть основания полагать, что такая необходимость назрела.

В-третьих, общие тенденции, транслируемые законодателем, связаны с упрощением нормативно-правовых процедур в целях снижения излишнего давления на бизнес. В 2023 году Минтруд России инициировал экспертное обсуждение возможных путей дальнейшего развития правовой конструкции базовой для всех статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции».

На наш взгляд, целесообразно, в первую очередь, следуя общему вектору, переработать часть вторую названной статьи посредством закрепления в ней определенного и четкого минимального базового набора обязательных для принятия мер противодействия коррупции во всех организациях.

Указанный набор должен интуитивно понятным для обеспечения его максимальной практической эффективности.

Наряду с этим, ввиду разнящихся запросов субъектов экономических правоотношений на объемы правового регулирования, предлагается дополнить статью 13.3 расширенным набором обязанностей для отдельных категорий организаций, сталкивающихся в своей деятельности с повышенными коррупционными рисками.

Такие категории могли бы формироваться на основании критериев Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹¹, а также по специальным признакам принадлежности к стратегически значимым компаниям, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, и организациям, созданным для выполнения задач органов власти.

В-четвертых, на сегодняшний день фактически мы имеем действующую статью 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» с ее обязанностями и диспозитивным перечнем возможных мер профилактики коррупции, предлагаемых организациям к реализации; профессиональный стандарт «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений», утвержденный приказом Минтруда России от 08.08.2022 № 472н, по словам разработчиков, в первую очередь нацеленный на студенческое сообщество; образовательные программы и программы повышения квалификации, предполагающие повышение уровня правовой осведомленности работников государственного и квазигосударственного сектора.

Безусловно, процесс совершенствования законодательства требуют параллельного развития правовой осознанности и благонадежности хозяйствующих субъектов. Одновременно возникает запрос на повышение роли саморегулирования.

В целях решения указанных задач предлагается проработать правовой механизм предоставления организациям возможности бесплатного обучения и просвещения ответственных работников по вопросам, связанным с применением законодательства о противодействии коррупции, используя информационные онлайн-ресурсы бизнес-объединений.

По нашему мнению, логичным направлением развития национальной системы противодействия коррупции в организациях видится синхронизация всех четырех процессов совершенствования законодательства и правового просвещения.

11

Список литературы

1. Конвенция ООН против коррупции // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
4. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ.
5. Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России N 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс
6. Антикоррупционная хартия российского бизнеса // [Электронный ресурс]. URL: <http://against-corruption.ru/>
7. Методические Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0>
8. Обзор лучших практик в области противодействия коррупции в организациях, осуществляющих деятельность на территории России Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://org.tpprf.ru/of/council_komplaens/materials/
9. Automate Compliance Screening «Castellum» [Электронный ресурс]. URL: <https://Castellum.AI>

научное издание

**«ФОРУМ»
ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
АНО ВО МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (31) май 2024г.

Выпуск: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных
и экономических наук
(с международным участием)

В журнал вошли научные статьи и публикации
в редакции авторов, научных руководителей и консультантов
компьютерная верстка оригинал макета В.В. Покидова

Волгоградский филиал
АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета

400040, г. Волгоград, Штеменко 66Б,
Сайт: <http://mgei-volga.ru/>
Телефон: (8442) 58-57-46,
E-mail: naukamgei-volga@ya.ru